

ТRENДЫ

ЗАНЯТОСТЬ

Сергей Булдашов: Нельзя «чихать», когда всё рушится

Председатель краевого совета профсоюзов уверен, что последствия санкций крупные предприятия ещё «не догнали»

ТАТЬЯНА ВЛАСЕНКО

Пострадал от кризиса прежде всего малый и средний бизнес, уверяет лидер профсоюзов Прикамья. Этому сектору экономики не помогут даже обещанные государством налоговые каникулы и снижение административных барьеров, потому что промышленные гиганты, у которых «малыши» работают «на подхвате», сегодня просто выкручивают им руки.

— Сергей Николаевич, недавно прошла конференция профсоюзного объединения. Вскрыла ли она какие-либо «болевые точки», связанные с текущим состоянием промышленности региона?

— Конференция была отчётно-выборной, поэтому там обсуждались внутренние проблемы профсоюзов. Другое дело, что в отчётом докладе невозможно было обойти вниманием текущий момент.

Пермский край сложно входит в 2015 год. Для сравнения: во втором квартале прошлого года индекс промышленного производства демонстрировал рост на уровне 114%. По итогам IV квартала 2014 года этот показатель упал до 90,5% с отрицательной динамикой (декабрь дал уже 87,7%). То есть налицо негативная тенденция.

С другой стороны, остроты момента мы, похоже, ещё не почувствовали. Есть и косвенная оценка состояния экономики региона — поступление членских взносов в профсоюзные организации. Это легко просчитываемый показатель — отчисления составляют один процент от зарплаты.

В последние три года при общем падении численности профсоюзных организаций каждый год росло поступление членских взносов. Это значит, что оплата труда в крае постоянно увеличивалась. В этом смысле 2014 год был точно таким же успешным, как и предыдущие.

Я рассмотрю ещё более критичный показатель — отношение зарплаты к прожиточному минимуму. Пять лет назад в Пермском крае эта цифра была 2,7. По 2014 году соотношение средней зарплаты и регионального прожиточного минимума составило 3,1. Это просто отличный показатель.

При этом уже очевидно, что в 2015 году это соотношение рухнет, хотя в абсолютных деньгах потери будут не так ощущимы.

— Вы могли бы назвать проблемы, которые следует решать в Прикамье в первую очередь?

— Главная проблема, очень важная по своим стратегическим последствиям, касается прежде всего малого и среднего бизнеса, который, по большому счёту, остаётся вне зоны внимания большой статистики.

Фактически малый и средний бизнес, работающий «на подхвате» у крупных компаний по договорам и решающий для них узкий круг задач, попал в ловушку: заказчики ему просто перестали платить, предлагая решать проблемы за счёт собственных оборотных средств.

К примеру, недавно на межведомственной комиссии рассматривалась задолженность предприятия по зарплате на сумму в 300 тыс. руб. Согласитесь, это не слишком большие деньги, чтобы генерировать серьёзные проблемы. В чём дело? Оказывается, предприятию не оплачивает уже выполненную работу заказчик — ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез.

Ещё один известный случай — от Александровского машзавода, выигравшего тендер на изготовление продукции для «Уралкалия». Заказчик потребовал сделать работу на свои деньги, а расплатиться обещал через несколько месяцев после завершения поставки. И это при кредитах в 30–40% годовых. Отказ от таких кабальных условий промышленный гигант расценивает как основание для расторжения контракта.

И это не единственные подобные случаи. Когда они превращаются в массовое явление (а это сегодня входит в «моду»), ситуация начинает развиваться вопреки общей идеологии, заявленной правительством РФ, которое признало поддержку малого бизнеса главным механизмом борьбы с кризисом.

Об этом недавно говорили на Госсовете, краевое Законодательное собрание обсуждает налоговые каникулы для предпринимателей и патенты, заявляет о снижении административных барьеров. А где и как этот бизнес в таких условиях будет работать, вокруг чего?

Меня как профсоюзного лидера эти проблемы вроде бы волновать не должны, поскольку в этом секторе экономики профсоюза нет. Но они касаются непосредственно человека, защиты его интересов. А это — основная задача профсоюзной организации.

— Отрасли сегодня выживают по-разному?

— Только что разговаривал с лидером профсоюза предприятий химической промышленности, который отметил, что удалось «пробить» на текущий год даже индексацию заработной платы, хотя и не везде. Химики продают свою продукцию за валюту, и для них, по большому счёту, неважно, растёт курс евро и доллара или нет. В рублях они ничего не потеряли, даже выиграли. Понятно, что есть трудности. Но общая оценка ситуации работниками — «у нас нет нерешаемых проблем».

Все экспортёры, как говорится, пока «в шоколаде». Среди них нет обездоленных. В ЕС идут нефть и газ — куда эти потребители «с подводной лодки» денутся! А

Бразилия и многие другие развивающиеся страны очень хорошо закупают наши минеральные удобрения.

Что касается металлургии, то у Прикамья своя специфика: наши металлургические предприятия не ориентированы на экспорт. «Мотовилиха» работает преимущественно на себя, Чусовской металлургический завод почти остановился, но продолжает делать рессоры, несмотря на падение автомобилестроения.

Авиационный комплекс чувствует себя нормально, в его портфеле достаточно заказов. «Протон-ПМ» с проектом «Новый «Звёздный» тоже финансируется. Это стратегические точки роста в масштабах государства.

— Что происходит в сельском хозяйстве, на которое возложили задачу импортозамещения?

— На селе выживают крупные хозяйства, которые кардинально изменили идеологию работы. А это возможно в случае прихода экстремальных менеджеров новой формации.

— То есть в регионе нет отраслей, которые попали после санкций в критическое положение?

— В Пермском крае нет значимых отраслей лёгкой промышленности. Если честно, самому не верится, что «недунахников» не удаётся назвать навсакидку. Правда, проблема в том, что у меня нет механизма погружения в жизнь той части общества, где всегда было непросто, а теперь стало и вовсе сложно. Те же сферы деятельности, с которыми я сталкиваюсь по долгу службы, чувствуют себя вполне неплохо.

Взять тот же клининг (у профсоюзов есть своя гостиница, которую обслуживает масса технического персонала). Сказать, что там настроение типа «ребята, только не увольняйте», — ничего подобного. Напротив, там заявляют: «Давайте индексацию, или все уйдём». Ощущения, что службы боятся какого-то рынка, нет вообще. В глазах — никакого страха за будущее. И так в большинстве предприятий сферы услуг.

Пугают, что рестораны закроются. Наверное, какие-то закроются...

— Или снижат стоимость чека...

— Если мы говорим о возможности выживания ресторанов, то понимаем, что кризис не смертельный. Ну, допустим, снижает ресторан чек, раньше посетители обедали за 800 руб., теперь будут тратить на обед 600 руб. Ну, значит, такой вот у нас кризис.

— Тем не менее прогнозы ведущих экспертов пессимистичны...

— Сейчас ситуация странная: все говорят о кризисе, а вроде никто особо не побирается. Более того, никого, по большому счёту, не увольняют.

Я предложил РОП «Сотрудничество» вспомнить, как проходили кризис 2008–2009 годов. Тогда мы совместно выра-

ботали базовые параметры борьбы со сложными экономическими явлениями. Первый шаг, который надо сделать, — по возможности сохранить кадры. А когда приходится ради оптимизации производства сокращать людей, то точно не делать это так, как произошло на Пермском пороховом заводе.

Руководитель этого предприятия действует совершенно логично, поскольку поставлен министерством навести порядок, сосредоточиться на «оборонке», ликвидировав производство гражданских порохов как неконкурентоспособное. Однако этого нельзя было делать росчерком пера, как случилось на ППЗ. В результате коллектив в трансе, профсоюз — в шоке. Разразился скандал, пошли письма во все инстанции.

А надо было руководству прежде пойти в коллектив, донести до него экономическое обоснование таких непопулярных мер (в России восемь предприятий изготавливают гражданские пороха как основную продукцию, а не как попутную, что делает ППЗ, перекладывая затраты на оборонную часть производства и наращивая себестоимость). Впрочем, топ-менеджер признал свою ошибку, объяснил, что львиная доля профessionалов останется на производстве. Часть вспомогательных работников уйдёт, но это точно будет не 600 человек, как об этом сообщалось на волне общей паники. Он пообещал также с каждым по-доброму оговорить условия увольнения.

Сегодня есть уже наработанные механизмы сохранения кадрового состава: переобучение, использование людей на других работах, например ремонтных. В прошлый кризис, к примеру, деньги платили за работу по благоустройству.

Возможно, сейчас как раз наступило время, чтобы отремонтировать основные фонды, если нет возможности выпускать конечную продукцию, реализация которой по тем или иным причинам осложнена.

Эта тема, в частности, обсуждалась на последнем заседании межведомственной комиссии по социальной напряжённости.

Свет в конце туннеля как минимум видится.

— В ваших словах звучит какой-то безудержный оптимизм...

— Да помилуйте! В профсоюзах как раз таки работают самые настоящие реалисты. Мы же с вами говорим о гигантском секторе экономики. Если бы в нём начались какие-то сложные процессы, об этом сразу же знали бы все.

У событий на ППЗ, увольнений на «Камкабеле» нет никакой причинно-следственной связи с санкциями, кроме чисто эмоциональной. Там причины внутренние. Но поскольку они пришли на начало года, очень захо-